

ХРИСТИАНСКАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ И СВЕТСКАЯ МОРАЛЬ В ЦЕРКОВНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ

Диакон Валентин Николаевич Селезнёв

магистрант кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
valentin.seleznyov@icloud.com

Для цитирования: *Селезнёв В. Н., диакон.* Христианская нравственность и светская мораль в церковном и государственном праве // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 159-169. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.012

Аннотация

УДК 241.01

Вопрос о соотношении права и морали в нормах как церковного, так и светского права был актуален во все времена. Но особенно остро он поставлен в современном мире в связи с резким падением уровня нравственности общества разных стран, что отражается в государственном праве. Церковное право выступает в роли морально-нравственного ориентира, который должен оказывать положительное влияние на светское право. В данной статье разграничиваются понятия «мораль» и «нравственность», рассматривается такой феномен, как морализация светского права (интеграция норм морали в нормы права), а также приводится анализ соотношения морали и права на примере брачно-семейных отношений и различного подхода к ним со стороны двух правовых систем.

Ключевые слова: мораль, право, церковное право, государственное право, брачное право, брачно-семейные отношения.

Christian Morality and Secular Morality in Ecclesiastical and State Law

Deacon Valentine Seleznyov

MA student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
valentin.seleznyov@icloud.com

For citation: Seleznyov V. N., deacon. "Christian Morality and Secular Morality in Ecclesiastical and State Law". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 159–169. (In Russian) DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.012

Abstract. The question of the correlation of law and morality in the regulations of both ecclesiastical and public law has been relevant at all times. But it is especially acute in the modern world in connection with the sharp decline of the level of morality of society in different countries and the subsequent degradation of public relations regulated by state law. Ecclesiastical law acts as a moral reference point, which should have a positive impact on secular law.

In this article is distinguished the concept of «moral» and «morality», is considered a phenomenon of moralization of secular law (more precisely, the integration of morality into the law) and also makes an attempt to relate of morality and law for example of marriage and family relations and different approach of the two law systems.

Keywords: morality, law, ecclesiastical law, public law, family law, marriage and family relations.

Важной особенностью норм церковного права является то, что они включают, например, послания патриархов, писания святых отцов, соборные постановления, то есть то, что несвойственно праву светскому. Более того, по сравнению со светским правом, в церковном праве важными элементами, наряду с правовыми, являются нравственные установления, что обусловлено сотериологическими задачами этой системы права.

Тем не менее, церковное право в известной степени оказало и оказывает влияние на право государственное. Один из исследователей данного вопроса А. А. Тер-Акопов писал, что христианство, представляющее собой нормативно-этическую систему, является основой и неисчерпаемым источником для развития российского права¹.

«Христианство влияет на право через формирование общественного сознания и нравственности. обстоятельный анализ истории христианской Церкви, выполненный русским доктором церковной истории М. Посновым (1873–1931), позволил ему сделать вывод о большом нравственном преобразовании, которое произвело христианство в человечестве»². В частности, М. Поснов видит положительное влияние христианства на государственное право в возвышении достоинства женщин и в положительных преобразованиях в системе брачных отношений³. Однако, замечает М. Поснов, очень острым был и остаётся вопрос о соотношении церковного и светского права из-за существующих между ними отличий.

Некоторые исследователи относят понятия «нравственность» и «мораль» к синонимам⁴, но есть и такие, кто полагает, что они имеют разное значение. Как пишет кандидат юридических наук Гаранова Е. П., «нравственность характеризует субъективно-личностный уровень этической сферы, выступает в качестве внутреннего саморегулятора активности индивида на основе его осознанной автономно мотивированной оценки поведения как должного или недопустимого»⁵. В свою очередь, мораль «обладает свойством интересубъективности, представляя

1 См.: Тер-Акопов А. А. Христианство. Государство. Право. М., 2000. С. 11.

2 Тер-Акопов А. А. Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. 2001. Вып. 7. С. 67–68.

3 См.: Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель, 1964 (1988, 1994). С. 221.

4 См., например: Кожевников С. Н. Право в системе социальных норм // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003. С. 286.

5 Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества: Общетеоретический и исторический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Костромской государственный технологический университет. М., 2003. С. 72.

собой внешний по отношению к личности регулятор. Она является совокупностью сложившихся в данной культуре, социальной группе общности принципов, ценностей, норм, характеризующих воззрение на добро и зло, долг и совесть, служащих мерилom оценки деятельности людей и их объединений»⁶.

И право, и мораль представляют собой механизмы регулирования общественной жизни при помощи воздействия на поведение людей. Таким образом, оба понятия включают в себя правила поведения, следуя которым люди вписываются в определённую социальную норму. При этом можно говорить о нормативно-ценностном наполнении сравниваемых понятий. В результате, как пишет С. С. Алексеев, одни поступки можно охарактеризовать как «моральные» или «правовые», а другие как «аморальные» и «неправовые»⁷.

Помимо вышеописанного сходства, право и мораль можно объединить по признаку выполнения одних и тех же социальных функций, а именно:

- Репродуктивная функция, которая заключается в обеспечении устойчивого во времени существования и функционирования социальной системы общества в заданных параметрах.
- Трансляционная функция, обеспечивающая передачу социального опыта и достижений от поколения к поколению, что способствует преемственному, а, следовательно, более плавному и постепенному развитию общественных отношений.
- Воспитательная функция, которая способствует разностороннему, полному и гармоничному развитию каждой отдельной личности в существующих социальных реалиях.
- Наряду со сходствами, следует указать и на различия этих двух понятий. Ниже приведены наиболее существенные из них.
- Право в основном существует в форме норм позитивного права, которые преимущественно закрепляются в письменном виде. Мораль же базируется на сознании и внутреннем духовном стержне, её нормы не требуют обязательной фиксации. В случае же отражения норм морали в каких-либо официальных документах, природа их не меняется, а эффект усиливается.

6 Там же. С. 72.

7 См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 334.

- Нормы права имеют чёткую структуру и определённую содержание для возможности максимально недвусмысленного и однозначного толкования. Нормы же морали, напротив, облечены в довольно относительную и абстрактную форму, что, в свою очередь, способствует гибкости их применения.
- Право предполагает принцип формального равенства ситуаций и субъектов для обеспечения непредвзятого, логичного и справедливого решения в том или ином случае. Нормы морали, в свою очередь, имеют некоторую гибкость, которая зависит от индивидуальных особенностей личности. Иными словами, в основе морали не равенство, а различие людей.
- Право по сравнению с моралью имеет гораздо более узкий спектр регулируемых ситуаций, что обусловлено гибкостью морали и точностью правовых предписаний.
- Нормы морали говорят преимущественно о должном поведении, об ответственности и обязанности личности перед отдельными людьми и обществом. Право, в свою очередь, может выражать такие границы поведения, как возможность, дозволенность, недопустимость⁸.

При понимании разницы и сходства между правом и моралью напрашивается вывод о полной самостоятельности этих двух типов регуляции общественной жизни. Но этот вывод вовсе не означает, что право и мораль изолированы (или должны быть изолированы) друг от друга. Напротив, при гармоничном сочетании эффективность того и другого принципа резко повысится.

Однако, стоит заметить, что полную гармонию между моралью и правом можно отнести к области идеальных моделей социального регулирования, которую создать очень и очень трудно. В реальности между правовыми и моральными принципами нередко возникают серьёзные коллизии, которые берут начало в различиях между ними. В качестве примера можно привести формальную определённость права, в которую просто не вмещается всё разнообразие ситуаций, способных, однако ж, быть урегулированными с помощью моральных норм. Первопричина же, по всей видимости, кроется в самом истоке права и морали, ибо первое базируется на формальном равенстве субъектов, а второе часто призывает к самоотречению, что никак не соотносится с правовыми принципами. Однако, некоторые исследователи этого

8 См.: Там же. С. 226–227, 238, 338.

вопроса считают, что при таких коллизиях «предпочтение должно отдаваться всё же моральным требованиям как более прогрессивным»⁹.

Стоит заметить, что мораль первична по отношению к праву, поскольку она базируется как минимум на внутреннем «естественном» законе, который изначально дан людям их Создателем. Далее нормы морали были закреплены в Священном Писании, а с пришествием в мир Христа Спасителя возведены на гораздо более высокую нравственную ступень, к которой все христиане призваны стремиться. Право же берёт начало в Божественных заповедях, но имеет гораздо более изменчивую и зыбкую природу, так как создано уже самим человеком¹⁰.

В то же время нельзя совершенно отвергнуть право, как вторичный институт, и руководствоваться в общественной жизни только нормами морали, поскольку из-за некоторой неточности и абстрактности последних, а также их большой зависимости от внутреннего духовного и нравственного состояния каждого человека можно прийти к полному произволу и большой неопределённости в общественной жизни. Единственные, кто могут жить лишь по нормам морали, при этом не нарушая законы светского права, это праведники. Но в масштабах всего общества это скорее исключения. Таким образом, право необходимо людям в их падшем, греховном состоянии, когда разлад самих основ человеческой природы препятствует адекватной реализации норм морали всеми членами общества.

Кроме того, нельзя и совершенно изолировать право от морали (как невозможно все жизненные решения принимать, руководствуясь только формальной логикой), поскольку в этом случае вся система общественной жизни будет не развиваться, а деградировать, поскольку энтропия в замкнутой системе непрерывно возрастает (согласно второму началу термодинамики)¹¹.

Вывод, который можно сделать после вышеизложенных рассуждений, таков, что право без морали, как и мораль без права, не существует. «Право, не изменяя собственной сущности, должно соответствовать основополагающим требованиям морали, внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности, ибо исполнение

9 Кожевников С. Н. Право в системе социальных норм // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003. С. 295.

10 ⁹ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Закон Божий – нравственная основа права // Праксис. 2019. Вып. 1. С. 28–36.

11 См. об этом, например: Бачинин В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. Вып. 5. С. 15–19.

морально обоснованных правовых норм предполагает полную гармонию внешнего поведения индивида с его внутренним убеждением»¹².

Существует, однако, проблема гармоничной интеграции моральных норм в правовые нормы. Например, такие преступления, как убийство или кража, запрещённые моралью, традиционно охраняются и правом. Но как, однако, реализовать в действующем праве такие высокие принципы морали, как самоотречение, любовь, милосердие и др.?

Подобного рода проблемы могут быть достаточно острыми. К примеру, христианские моральные принципы по сравнению со светским правом говорят о более сильном ограничении поведения человека (при этом не отрицая и свободу воли). Одна из таких коллизий – разница в отношении христианской морали и светского права к браку и добрачным отношениям, а также к естественному и противоестественному сексуальному поведению людей. Так, добрачные отношения мужчины и женщины строго регламентированы с нравственной стороны христианской моралью: добрачное сожитительство и половые отношения являются смертным грехом. В светском праве многих стран, в том числе в России, до недавнего времени также содержались нормы, регулирующие данный вопрос, однако сейчас такие ограничения отсутствуют. Можно привести и другой пример: отношение к однополым бракам и проституции. Позиция Церкви к этим вещам резко негативная: «Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, совершенно отделяющей телесную близость от личностной и духовной общности, от жертвенности и всецелой ответственности друг за друга, которые осуществимы лишь в пожизненной брачной верности»¹³. В то же время законодательство некоторых стран закрепляет в действующем праве возможность заключения однополых браков и легализует занятие проституцией. С христианской точки зрения, это страшное зло, за которое были стёрты с лица земли города Содом и Гоморра¹⁴. По мнению исследователя Священного Писания Е. А. Авдеенко, это произошло не по самому факту наличия этих грехов у жителей этой местности, а именно по причине легализации разврата и открытому, абсолютно законному совершению этих постыдных деяний¹⁵.

12 *Гаранова Е. П.* Церковное право в правовой системе российского общества. С. 77–78.

13 *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви*, X. 6. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html>

14 См.: *Тер-Акопов А. А.* Христианские начала и их развитие в российском праве. С. 67.

15 См.: *Авдеенко Е. А.* Авраам. Жизнь Авраама – учение о спасении. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках. [звукозапись]. М., 2009.

Брачное право представляет собой одно из наиболее гармоничных сочетаний норм морали и права. В дореволюционной России этой области было посвящено много исследований.

Понятие брака, которое отражено в канонических сборниках Православной Церкви, таких как «Номоканон патриарха Фотия», восходит к римскому праву III в. и зафиксировано в «Дигестах» Юстиниана: «Брак есть союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права»¹⁶.

Для Православной Церкви безусловным был и является тот факт, что брак представляет собой, помимо видимого земного, ещё мистическое соединение мужчины и женщины, которое невозможно без Божественного участия. Поэтому долгое время в Церкви обрядовая сторона брачных отношений не была чётко оформлена и играла второстепенную роль, уступая место личностному участию, и лишь позднее сформировался обряд Таинства венчания (хотя и до этого никто не отрицал Таинственность заключения брачного союза, когда незримо действует Божественная благодать)¹⁷.

Отношение Церкви к гражданской регистрации брака имеет двойственный характер. С одной стороны, такой брак не приравнивается к браку церковному, но, с другой стороны, гражданский брак (то есть официально заключённый в соответствующем государственном органе) не отвергается, но уважается и признаётся за действительный.

Вопрос о препятствиях к браку в церковном законодательстве разработан значительно глубже, чем в светском, и к желающим вступить в брак предъявляются более строгие требования. Например, это касается степеней родства и свойства: в государственном законодательстве требования к показателю степени родства и свойства (то есть, насколько дальним должен быть родственник, чтобы с ним можно было вступить в брак) значительно ниже¹⁸, чем в церковных правилах¹⁹.

Стоит отметить, что при наличии (для православных христиан) двух брачных законодательств, светского и церковного, некоторые коллизии (как, например, степени родства и свойства) должны быть решены путём сотрудничества этих двух законодательств с некоторой

16 Дигесты Юстиниана. М., 1984. С. 59.

17 Подробнее об этом см.: *Задорнов Александр, прот.* «Недоуменные вопросы» церковного брака // *Праксис*. 2020. Вып. 1 (3). С. 101–113.

18 См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021). Ст. 14. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

19 См.: *Цыпин В., прот.* Курс церковного права: учебное пособие. Клин, 2002. С. 561–565.

переработкой в этой области светского права как менее нравственно развитого. Ибо при всём уважении гражданского брака и признании его Церковью, этот принцип не даёт ответов на многочисленные коллизии, возникающие в данной области²⁰. Так, возможным вариантом сотрудничества становится признание на государственном уровне действительности церковного брака, что не противоречит понятию светского государства²¹.

После революции 1917 г. и провозглашения Декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»²² для гражданского законодательства церковный брак потерял всякую юридическую силу и стал носить характер личной церемонии, не имеющей общественного значения. Таким образом, не признавая церковного брака, государство свело заключение брачного союза до формальной юридической процедуры, которая совершенно лишена нравственного наполнения, что отнюдь не укрепляет брачный союз, но порой, напротив, ослабляет его, как лишённого моральной и нравственной высоты, о которой говорят церковные каноны и традиции. Без этого морального и нравственного наполнения, которое даёт Церковь, светское брачное законодательство может отклониться в любую сторону, вплоть до признания однополых браков, браков между близкими родственниками и легализации разврата.

Все эти рассуждения приводят к следующему выводу. Христианская рецепция определения брака, взятого из римского гражданского законодательства, имеет преимущество, потому что в современном государственном законодательстве определение брака дано очень жёстко²³. Церковное же определение «чётко формулирует свойства брака:

20 См. об этом, например: *Цыпин В., прот.* Каноны и церковная жизнь. С. 121 // Международная конференция «Православное богословие на пороге III тысячелетия». Москва, 7–8 февраля 2000 г. URL: <http://www.theolcom.ru/uploaded/108-123.pdf>

21 Понятие «светское» в отношении государства означает такое государство, в котором Церковь не вмешивается в дела государственного управления, но при этом возможно полноценное сотрудничество Церкви и государства в сферах взаимного интереса, прежде всего, в духовно-нравственной сфере. Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. Вып. 7 (122). С. 144–147.

22 См.: Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>

23 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 72, ж.1. О браке здесь сказано: «...защита института брака как союза мужчины и женщины...».

правовые начала – “союз”, “общность”, “единение божественного и человеческого права”; этические, моральные установления – “общность всей жизни”; физические различия, определяющие моногамный союз лиц различного пола – “брак есть союз мужа и жены”»²⁴.

Интеграция норм морали в светское право – весьма сложный процесс, и он совершенно необходим, поскольку от этого зависит здоровье всего народа. Семья – это ячейка общества, его кластер, и от качества, духовного и физического здоровья этой ячейки зависит «здоровье» государства. Церковные каноны задают высокий нравственный уровень для христианской семьи, что способствует повышению нравственного уровня всего общества. Это очевидно, ведь сегодняшние дети в семьях – это завтрашнее общество, и от воспитания этих детей зависит благосостояние всей страны.

Библиография

- Авдеенко Е. А.* Авраам. Жизнь Авраама – учение о спасении. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках [звукозапись]. М.: РМГ Медиа, 2009.
- Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
- Бачинин В. А.* Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. Вып. 5. С. 14–20.
- Гаранова Е. П.* Церковное право в правовой системе российского общества: Общеоретический и исторический аспекты: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Костромской государственной технологической университет. М., 2003. (Из фондов Российской государственной библиотеки).
- Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 16.02.2021).
- Дигесты Юстиниана. М.: Наука, 1984.
- Задорнов А., прот.* «Недоуменные вопросы» церковного брака // Праксис. 2020. Вып. 1 (3). С. 101–114.
- Кожевников С. Н.* Право в системе социальных норм // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. С. 282–300.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 18.12.2021).

24 *Гаранова Е. П.* Церковное право в правовой системе российского общества. С. 85.

- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html> (дата обращения: 15.02.2021).
- Поснов М. Э.* История Христианской Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1964 (1988, 1994).
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021). Ст. 14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 16.02.2021).
- Семенова Н. С.* Закон Божий – нравственная основа права // Праксис. 2019. Вып. 1. С. 28–36.
- Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. Вып. 7 (122). С. 144–147.
- Тер-Акопов А. А.* Христианство. Государство. Право. М.: МНЭПУ, 2000.
- Тер-Акопов А. А.* Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. 2001. Вып. 7. С. 67–68.
- Цыпин В., прот.* Каноны и церковная жизнь // Международная конференция «Православное богословие на пороге III тысячелетия». Москва, 7–8 февраля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theolcom.ru/uploaded/108-123.pdf> (дата обращения 16.02.2021).
- Цыпин В., прот.* Курс церковного права: учебное пособие. Клин: Христиан. жизнь, 2002.